

А Фэй облизнул пересохшие губы. Что только что сказал хозяин? Конечно, сначала оставить семью Чай...

— Ты понял? — спросил Ань Юй. — Сам хозяин ещё не разобрался в своих чувствах, но даже не хочет причинять вред своему супругу. А ты смеешь пренебрегать пилюлями, которые он тебе дал!

Вспомнив что-то, Ань Юй с усмешкой добавил:

— Ты же видел, как хозяин смотрел на пилюли в наших руках. Его взгляд был таким холодным, что я едва не превратился в ледышку. Если бы его супруг не дал ему ещё одну золотую пилюлю, поверь, сегодня мы с тобой были бы...

Ань Юй сделал жест, имитирующий перерезание горла. А Фэй вздрогнул, и в тот же момент все лишние мысли исчезли из его головы.

На следующий день Ци Тяньюй начал обучать Чая И Заклинанию Очищения.

— Заклинание Очищения, хотя и схоже с Заклинанием Успокоения, относится к практике очищения и отрешения, но они совершенно разные. Одно направлено на циркуляцию духовной энергии по всему телу, чтобы достичь состояния спокойствия и забытья.

Ци Тяньюй говорил об этом с лёгкостью, словно эти знания были частью его самого, неотделимой от его сущности. Его лицо сияло, излучая уверенность и вдохновение, словно он был озарён внутренним светом.

Чай И не мог оторвать от него взгляда. Он представлял, каким бы был этот человек, если бы его небесный духовный корень не был разрушен. Наверное, он был бы тем самым «неземным юношей, не имеющим себе равных в мире». Его величие было бы непревзойдённым!

— А Заклинание Очищения используется для очищения предметов, заражённых грязной, зловещей, нечистой или демонической ци. Необходимо направить свою духовную энергию на объект очищения, сопровождая это соответствующими заклинаниями...

Ци Тяньюй закончил свой рассказ и взглянул на Чая И. Тот смотрел на него с восхищением, но явно не слушал, а вместо этого предавался фантазиям о его лице.

В глазах Ци Тяньюй мелькнула тень, но она исчезла так быстро, что никто не успел её заметить.

Он постучал пальцем по каменному столу перед Чаем И. Тот очнулся, но на его лице не было ни капли смущения. Вместо этого он приблизился к Ци Тяньюй так близко, что мог разглядеть его густые ресницы. Чай И улыбнулся, его глаза искрились:

— Как я могу винить себя? Это всё твоя вина.

— Моя вина? — Ци Тяньюй сузил глаза, его взгляд стал мрачным. — Я слишком скучно рассказываю? Тогда я позову Ань Юя, пусть он тебе объяснит.

С этими словами он встал и направился к выходу.

— Это твоя вина! — Чай И с упрёком воскликнул. — Кто сказал, что ты должен быть таким красивым? Ты уже заставил меня стать твоим супругом, а теперь ещё и сбиваешь меня с толку.

Я не могу сосредоточиться на учебе, все мои мысли только о том, как бы практиковаться с тобой.

Ци Тяньюй остановился, на мгновение забыв, какую ногу поднять, и чуть не споткнулся.

К счастью, он не успел далеко уйти и успел вовремя опереться на каменный стол.

Он обернулся. Юноша смеялся, его глаза сверкали. Сердце Ци Тяньюй забилось чаще, сбивая ритм.

— Ты... — Долгое время Ци Тяньюй, обычно находчивый и красноречивый, не мог найти слов. Он просто стоял, чувствуя, как его сердце бешено колотится.

Чай И самодовольно поднял бровь:

— Почему ты не спросишь, как я хочу практиковаться с тобой?

— Как ты хочешь практиковаться со мной? — Ци Тяньюй знал, что не должен спрашивать, но, встретившись взглядом с юношей, он не смог удержаться. В этот момент он наконец поверил, что Чай И действительно владеет техникой ментального контроля.

Юноша подошёл к Ци Тяньюй, встал перед ним, слегка приподнявшись на цыпочках, и тихо произнёс:

— Я хочу практиковать двойное совершенствование с тобой.

Сказав это, он быстро прикоснулся губами к уголку рта Ци Тяньюй.

Контакт длился мгновение.

Ци Тяньюй сжал кулаки, но не смог сдержать себя и резко притянул Чая И к себе.

Чай И с силой врезался в худую грудь Ци Тяньюй, отчего ему стало больно, но он не обращал на это внимания, сосредоточившись только на том, как похудел его супруг.

Прежде чем он успел подумать об этом, большая рука крепко сжала его подбородок, заставляя поднять голову.

Перед ним оказались тёмные, как чернила, глаза, наполненные эмоциями, которые пугали своей интенсивностью.

Затем Ци Тяньюй наклонился, их губы встретились, языки переплелись.

Его поцелуй был властным, не оставляющим места для отказа, страстным, лишаящим дыхания, горячим, словно он хотел расплавить Чая И.

В какой-то момент Ци Тяньюй прижал Чая И к каменному столу. Тот ударился поясницей, сдавленно застонав и резко вдохнув от боли.

Этот вдох был как ледяная вода, обрушившаяся на Ци Тяньюй, мгновенно охладив его пыл.

Ци Тяньюй смотрел на Чая И с безумным взглядом, словно тот совершил нечто ужасное. На его лбу выступили вены, казалось, он вот-вот набросится на юношу с кулаками.

Но в конце концов он лишь пошатнулся и убежал.

С тех пор как Ань Юй узнал, что Чай И не тот, кого искал Ци Тяньюй, он следил за ним, опасаясь, что тот может замышлять что-то недоброе.

Мастер боевых искусств обладал острым слухом, и даже не видя происходящего, он по переплетению дыхания в пещере догадался, что произошло.

Ань Юй спрыгнул с дерева, опустившись на одно колено и опершись на ладонь:

— Позвольте мне научить молодого господина Чая Заклинанию Очищения.

Ци Тяньюй взглянул на него, его глаза были словно стрелы, пронзающие Ань Юя, заставляя того почувствовать себя крайне неловко. Он жалел, что не может вернуть время и забрать свои слова.

— Не надо. — Ци Тяньюй сквозь зубы произнёс.

Глубоко вдохнув и выдохнув, он наконец смог немного успокоиться и вернулся в пещеру.

Ци Тяньюй вошёл и увидел, что Чай И сидит на каменной скамье, скрестив руки. На его красивом лице была нарочитая обида, он надул губы и, увидев приближающегося Ци Тяньюй, специально фыркнул и отвернулся.

Ци Тяньюй молчал.

Чай И хотел в гневе прогнать его, но, повернувшись и взглянув на него, его взгляд упал на седые волосы супруга, которые стали такими за одну ночь из-за него.

В тот момент его гнев сменился на боль и лёгкую обиду.

Чай И сказал:

— Разве ты не видишь, что мои губы надуты так, что можно повесить кувшин с маслом? Почему ты не утешаешь меня?

Вспомнив, что предыдущий Чай И был взят Ци Тяньюй силой, а теперь, когда он сам поцеловал его, это выглядело так, будто он его изнасиловал, в его душе закипела ревность.

Он с кислым выражением лица произнёс:

— Видимо, получив, перестал ценить. Раньше ты был совсем другим, всегда держал меня рядом.

Услышав о прошлом, Ци Тяньюй сузил глаза, его лицо потемнело, и он стал похож на беспощадное божество.

С тех пор как Чай И оказался рядом с Ци Тяньюй, он никогда не видел его таким холодным и испугался.

Его страх, казалось, тоже поразил Ци Тяньюй, заставив его быстро собраться и снова надеть маску мягкости.

Ци Тяньюй, казалось, был в тупике из-за Чая И, и с сожалением сказал:

— Мой супруг, мое тело, которое кашляет через каждые три шага и кашляет кровью через каждые пять, не выдержит таких испытаний.

Чай И почувствовал себя виноватым и высунул язык:

— Я... Я не хотел, просто не мог сдержаться.

Ци Тяньюй вздохнул:

— Опять ты.

Чай И наконец сел прямо и серьёзно сказал:

— Учитель Ци, расскажите мне ещё раз. На этот раз я буду внимательно слушать и постараюсь не отвлекаться на вашу красоту.

— Ты... Ладно, я расскажу ещё раз... — Низкий голос Ци Тяньюй разносился по пещере, а Чай И внимательно слушал.

Ци Тяньюй заметил, что Чай И быстро схватывает информацию, когда сосредоточен. Ему достаточно было объяснить один раз, и тот уже мог понять суть. Более того, он очень умело использовал ментальную силу, настолько умело, что это не могло быть результатом случайного обучения. Это было похоже на то, как если бы он изучал это в течение многих лет.

Ци Тяньюй смотрел на юношу с задумчивым выражением.

Когда наступил вечер, Ци Тяньюй уже в который раз вытер пот со лба Чая И, и тот наконец открыл глаза, отозвав свою ментальную силу, и радостно воскликнул:

— Получилось!

Чай И был бледен, но глаза его светились ярким блеском.

Этот блеск заставил Ци Тяньюй замереть, и он слегка улыбнулся.

Чай И показал ему Бессмертную печь Тунтянь:

— Демоническая ци полностью очищена. Теперь я могу использовать её для приготовления пилюль для тебя.

Ци Тяньюй взял печь в руки. Она казалась ещё более прозрачной, и он инстинктивно хотел направить свою ментальную силу, чтобы проверить, осталась ли внутри демоническая ци.

Но он почувствовал лишь пустоту в своих меридианах, и внезапно вспомнил, что его небесный духовный корень был разрушен уже давно.